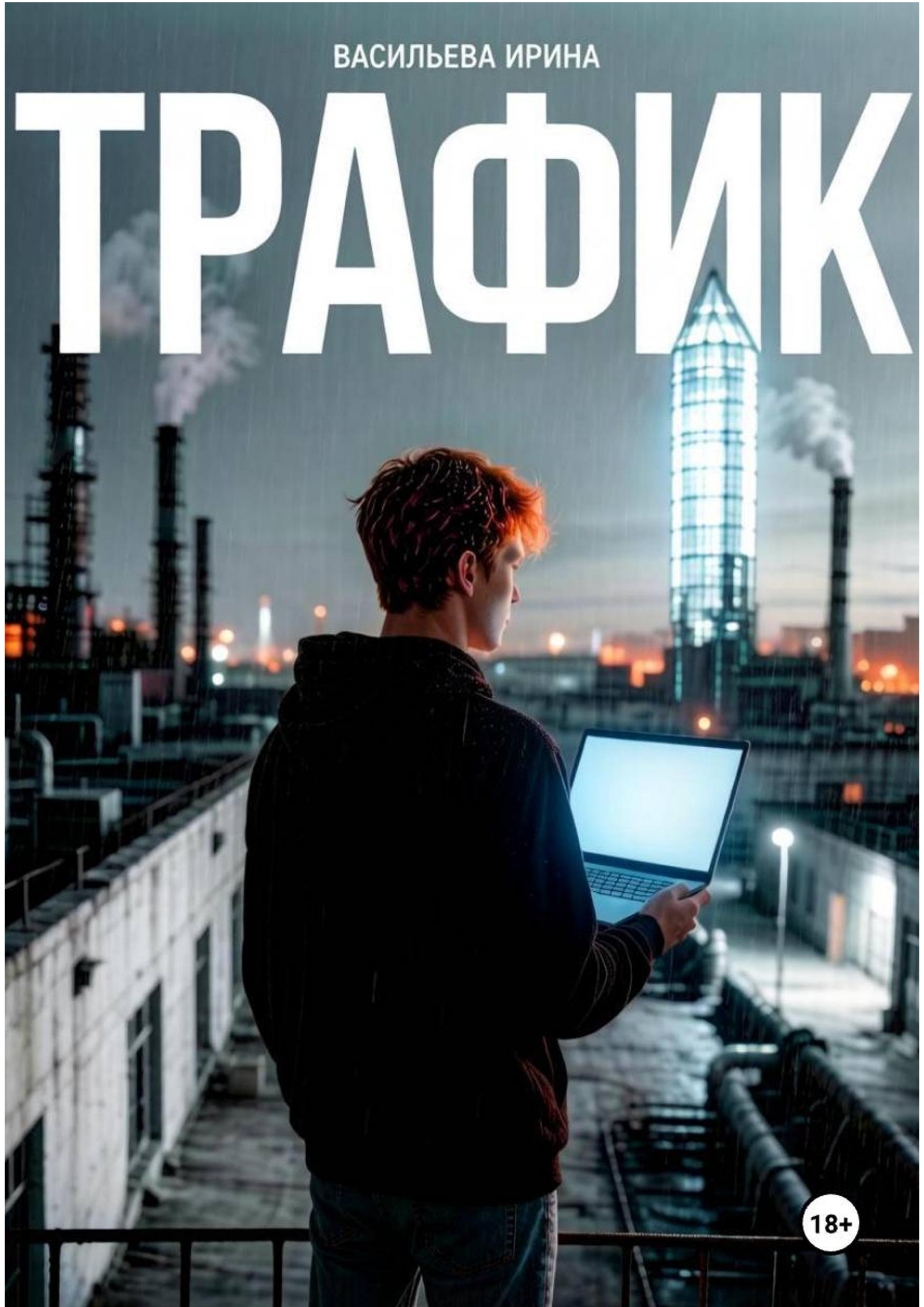

ВАСИЛЬЕВА ИРИНА

ТРАФИК

18+

Ирина Васильева

Трафик

«Автор»

2026

Васильева И.

Трафик / И. Васильева — «Автор», 2026

В городе Зареченске пропадают люди. Для полиции это — обычная статистика, для студентки-журналистки Леры Холод — шанс на громкий репортаж. Вместе с гениальным хакером Максом она запускает расследование исчезновения своей однокурсницы Сони и вскрывает цифровой гнойник, который современное общество предпочло не замечать. Их враг — корпорация «НейроСфера». Под видом инновационных умных линз они запустила проект «Эмо-дата»: технологию, способную считывать человеческий страх, гнев и радость в режиме реального времени. Но за красивым фасадом нейромаркетинга скрывается нечто гораздо более страшное. Чтобы создать идеальный алгоритм управления эмоциями, корпорации нужны чистые данные. Это история о поколении, которое выросло в интернете и решило взломать реальность. О том, что самые надежные бункеры строятся из бетона старых заводов, а самое опасное оружие помещается на обычной флешке. И о том, что иногда, чтобы спасти мир, его нужно сначала отключить от питания.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Иллюзия контроля.	5
Глава 1. Пост для охвата.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Трафик

Часть I. Иллюзия контроля.

Глава 1. Пост для охвата.

Лера ненавидела запах типографской краски по утрам, хотя последний раз держала в руках бумажную газету года три назад, еще на первом курсе. Сейчас её редакцией была съемная студия в «хрущевке» на окраине Зареченска, где пахло растворимым кофе с кокосовым молоком, дешевым кондиционером для белья и озоном от постоянно работающего увлажнителя воздуха.

На часах было 08:14 утра. Экран бюджетного смартфона резал глаза синевой. Лера сидела на широком подоконнике, поджав босые ноги, и смотрела на серый двор-колодец. Сентябрьский дождь смывал с города остатки августовской наглости, превращая пыльные улицы в грязное месиво. Идеальная погода для того, чтобы люди оставались дома и бесконечно скроллили ленты.

Её телеграм-канал назывался «Зареченские сплетни». Анонимный паблик на сорок тысяч подписчиков, девяносто процентов из которых — студенты местных вузов. Формула успеха была до смешного простой: берем скучную новость с официального сайта мэрии (например, о замене бордюров), добавляем к ней фото гигантской лужи у Драмтеатра, приправляем едким комментарием про освоение бюджета и получаем пятьдесят репостов за час. Это был легкий трафик. Цифровой фастфуд.

Но сегодня утром директ канала взорвался.

Сначала это были просто пересланные сообщения из общаг медицинского университета. *«Сонновидели?»*, *«Куратор собирает списки на отчисление, она не пришла»*, *«Менты приехали, но ничего не делают»*. Полиция Зареченска работала предсказуемо: нет тела — нет дела, а если тело есть, то лучше бы оно было пьяным и поскользнувшимся.

Соня Ветрова. Девятнадцать лет. Второкурсница меда. Из хорошей семьи, отличница, волонтерила в собачьем приюте на Химмаше. Вчера вечером она вышла из кофейни на Ленина, написала маме, что едет домой на такси, и исчезла. Растворилась в цифровом шуме миллионника. Таксист утверждал, что высадил ее ровно у подъезда, приложив к чью-то карту двести восемнадцать рублей. Камеры во дворе зафиксировали темный силуэт под козырьком, который через секунду пропал из кадра.

Обычная городская жуть. Исчезающие студентки отлично продавали рекламу магазинам винтажной одежды и астрологам.

Лера открыла рабочий чат со своей единственной подругой и соседкой по квартире — Алисой.

— Бро, — напечатала Лера. — У меня тут Соня Ветрова потерялась. Думаю сделать пост-слив. Зайдет на ура.

— Только если без трупов, — спустя минуту ответила Алиса. Она работала ночной баристой и сейчас наверняка пыталась уснуть после смены. — Моя психика не выдержит расчлененки перед экзаменом по латыни.

— Какая расчлененка, — закатила глаза Лера, даже несмотря на то, что подруга этого не видела. — Чистый фактоид. Вышла из тачки и испарилась. Ментовский беспредел, халатность таксистов. Соберем траф, продадим сториз салонам депиляции. Я уже набросала черновик.

Она свернула мессенджер и открыла текстовый редактор. Пальцы забегали по сенсорному экрану, выбивая дробь.

«ТРАФИК НА ТОТ СВЕТ? Студентка меда исчезает в центре города, пока полиция пьет кофе...»

Нет, слишком желтуха. Местные новостные агрегаторы сожрут и попросят добавки, но подписчики «Сплетен» ценили сарказм.

Лера стерла заголовок. Снова посмотрела на фотографии Сони, которые ей прислали взволнованные однокурсницы. Милое лицо, тяжелый взгляд человека, который третий год спит по четыре часа ради сессии. На последнем снимке из сториз — Соня держит картонный стаканчик с тыквенным латте, на фоне золотые листья Октябрьского парка. Геотег указан точно: «Ржавый кран», главная хипстерская точка Зареченска.

Поколение Z верило в безопасность, потому что их жизнь транслировалась в прямом эфире. Но геолокация не спасает от человека, который ждет тебя за углом слепой зоны камеры.

Лера дописала вступление: *«Всем привет, мои невротики и любители городского нуара. Спальный район опять сосет. Вчера вечером, примерно в 23:15, девятнадцатилетняя Софья Ветрова (для друзей — просто Соня) села в такси возле "Ржавого крана". По данным наших инсайдеров из таксопарка (привет, Денис, твой кэшбек за инфу упал), машина доставила девушку к дому 4 по улице Архитекторов. Деньги списались. Конец маршрута. Официальный конец. А теперь неофициальный. Мама Сони обрывала телефоны дочери с полуночи. В 02:00 ночи она позвонила в дежурку. Оперативник Соболев (если вы увидите его грустное лицо в сводках — передавайте привет) приехал на место только к утру. И знаете, что он сказал рыдающей женщине? "Нагуляется, вернется. Современные девочки любят драму".*

Драма случилась, Инна Петровна. Ваша дочь не вернулась. Её телефон недоступен с 23:41. Последнее, что зафиксировала вышка связи — сигнал в районе промзоны за ТРЦ "Гринвич", куда девушка физически никак не могла попасть, если шла домой. Кто-то очень не хотел, чтобы мы знали, где Соня.

Мы не будем писать #вернитесоню. Мы будем писать вопросы. Почему камеры на подъезде отключились именно в 23:17? Почему диспетчер такси заблокировал номер водителя сразу после нашего звонка? И главное — кому перешла дорогу девочка, которая всего лишь хотела спасти пару щенков в приюте?

Если вы видели темно-синий седан Kia Rio без номеров в квадрате улиц Архитекторов — Маяковского, кидайте всё нам в бот. Анонимность гарантируем. Алгоритмы нас не найдут. Ну, или попытаются».

Лера перечитала текст трижды. Пробежалась глазами по абзацам, проверяя пунктуацию. Запятые стояли идеально, тире отделяли контрастные смыслы, двоеточия били точно в цель. Текст дышал напряжением. Он обещал читателю не просто новости, а причастность к тайне. Чувство превосходства над ленивыми копами и глупыми родителями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.